

ЧЬИ ДЕТИ МЫ?

Чьи дети мы? Войны или Победы?
Вопрос не праздный,
если вникнуть в суть.

Как на него ответили бы деды –
Про то самим пора уже смекнуть.
Как яблочки от яблони, мы будем
Зависеть от произнесённых слов.
Себя детьми войны назвали люди,
Возвысив этим мировое зло.
Ведь слово, Богом данное – есть дело,
За каждое нам отвечать сполна.
Мы – русские, нам жить не надоело.
Для нас война – не мать и не жена.
Мы – русские! *Покой нам только снится.*
Пусть уважают нашу тишину
Кто называет матерью войну
По ту и эту сторону границы.
Кто произвол творит на всей планете,
Кто сеет гибель ради барыша –
Вот кто войны озлобленные дети,
Вот в ком с рожденья чёрная душа.

ТЕРНОВЫЕ ВЕНЦЫ

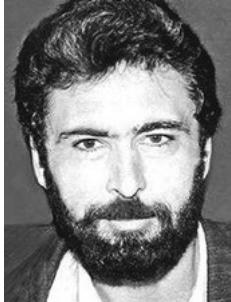
*К цветку цветок – сплетай венок,
Пусть будет красив он и ярок.
Из советской песни*

Жила-была на свете песня,
И было каждому светло,
Когда её мы пели вместе
За дружеским большим столом.

Венок любви и чистой дружбы
Сплетал цветущий яркий май.
Его посланником радушным
В своих ладонях нёс Дунай...
Теперь в погоне за успехом
Другие песни и певцы.
А песню ту, что пела Пъеха,
Не знают бойкие юнцы.
Забыты всадники и кони,
Что шли берлинской мостовой,
И день, когда наш маршал Конев
Сроднился с пражскою весной.
К вражде взывают в новом веке
Продажных мифов мудрецы.
По хмурым европейским рекам
Плывут терновые венцы.
Но наши вечные святыни,
Весенней свежестью дыша,
Ещё роднее стали ныне,
На них и держится душа.

ВЗГЛЯД С ТОЙ СТОРОНЫ

Над старой Европой вчерашний туман
Лоскутным повис одеялом.
Дорожки ковровые выстлал майдан,
Покрыл от покрышек угаром.
Нет ягоды слаще на грядке чужой,
Взгляд алчный к России направлен.
И чешутся лбы, но за русской межой
Торчат неприветливо грабли...

ГОЛУБИНЫЕ ШАГИ

* * *

*Ещё в полях белеет снег...
Фёдор Тютчев*

Ещё стерня лучится светом,
Но знают пахари: пора!
Переворачивают лето
В степи плугами трактора.
Они гудят, и вся округа
Полна урочного труда.
Просёлком,
Чтоб сменить друг друга,
Вновь едут пахари сюда –
В простор, где впереди иное:
Снега, и до весны бело,
И нивы спят, храня родное
Земли-кормилицы тепло.

ВЕЛОСИПЕДИСТЫ ДЕТСТВА

Вслед за солнышком вставали,
Мчались в луговой озон.
Под ногами – две педали,
Как ступени в горизонт.

Спиц мельканье, радость, гонка,
Шин узорные следы.
Звень-звоночку птицы звонко
Подпевали с высоты.

Он звенел: июнь чудесен.
Нас манили, уводя,
Километры птичьих песен,
Сельских далей и дождя...

* * *

На крыльце я дождь услышал –
Были поутру легки
Первых капелек по крыше
Голубиные шаги.

Окропив цветы у дома,
Летний дождик всё сильнее
Шёл и – хлынул после грома
В самый раз в округе всей.

Чудной он сменил погодой
Сушь июльскою порой.
Был восславлен, словно одой,
Свежей радостью людской...

Я дождя начало слышал!
Были поутру легки
Первых капелек по крыше
Голубиные шаги.

ПОЭТА СВЕТИТСЯ ОКНО

*...Чернильница моя...
А. Пушкин*

Он жжёт свечу. В округе каплет
С вечерних крыш – весны пора.
Плывёт чернильницы кораблик
Под белым парусом пера.

Плывёт. Плывёт. Ещё страница!
А на дворе уже темно...
Вновь будет за полночь светиться
В столице Пушкина окно.

Послевоенный тёплый вечер.
Солдат, уставший от ходьбы,
Вошёл в село, женою встречен
У ветхой крайней городьбы.

Глядели вдовы — счастья судьи —
На радость редкую четы
И на плетни склоняли груди,
Как переспелые плоды.

Глаза печальных вдов уральских
Седые видели виски.
Крещенским снегом — не по-майски! —
Его скрипели сапоги...

ЛЕТНИМ ПРОСЁЛКОМ

Вёз к перекрёстку автобус.
Вышел — картошка в цвету.
Я горожанином в отпуск
В сельское детство иду.

Сумка со мною. Не видно
Что-то попутных машин.
А! И ничуть не обидно:
Мало ли всяких причин.

Так даже лучше. Всё ближе
Летним просёлком идти.
Всем любоваться, что вижу
Я у себя на пути.

Полям и небом крылатым,
Светом нежаркого дня.
— Вот и приехал, а я-то... —
Мама обнимет меня.

Оренбург

СТИХИ ДЛЯ БЕРЕГИНИ

* * *

Как боюсь я тебе надоест,
Как боюсь оказаться ненужным,
И однажды напротив присесть,
И поймать твой взгляд равнодушный.

Как боюсь я тебя потерять...
В плену папиросного дыма
Проснуться и вдруг понять,
Что ты любишь и ты любима.

Но, увы, не меня и не мною,
Что, увы, я любовь обронил...
Где-то в жизни, летом, зимою,
Потерял её, позабыл...

Как боюсь я тебя разгадать,
Все разгадки обычно унылы...
Открыть книгу и прочитать,
Что не ангел ты мой белокрылый...

Как боюсь я тебя разлюбить
И остаться с пустой душою...
И в вине пустоту утопить,
Запивая вино пустотою...

Как боюсь я тебя разгадать!
Как боюсь я тебя разлюбить...
Своё бросить, чужое забрать
И с этим чужим потом — жить...

И с этим чужим умереть,
Сполна за ошибки ответив...

И издали грустно смотреть,
Как ходишь ты по планете...

* * *

В то лето я тебя не знал
И ты меня ещё не знала,
И тихо музыка играла
И был пустынным светлый зал.

В то лето я тебя не знал,
А ты на небо не глядела,
Когда с него звезда летела...
Но ангел что-то загадал.

В то лето я тебя не знал...
Ты позже стала берегиней —
Уже на окнах белый иней,
Как соль морская, выступал.

В то лето я тебя не знал...
Мы на Илью варили брагу,
И осень фыркала в оврагах,
И старый пруд наш зацвелал.

В то лето я тебя не знал,
Но ты была со мною рядом
И проводила поезд взглядом...
Но я на поезд опоздал.

В то лето я тебя не знал...
Ты сигаретой затянулась
И, уходя, не оглянулась...
В то лето я тебя не знал.

* * *

Я бы с удовольствием отсюда уехал,
Жил бы в Европе или лучше на островах,
И просыпался б от женского смеха,
От голосов на чужих языках...
Иногда болел бы душевной болезнью,
Как на Руси называли запой,
И вспоминал бы, как его — железный? —
Занавес. Или какой-то другой...
Я б не страдал без могил и берёзок,
К тому же берёзки можно купить,
Туда привезти, посадить. Стол из досок
На радость туземцам во дворе сколотить...
Взять самовар в лавке у наших,
Возложить перед ним перо и тетрадь,
И пересоленный суп черепаший

Деревянными ложками из миски хлебать...
А потом, отрыгнув, записывать рифмы —
«Россия — косые» и «Русь — я вернусь»,
И размышлять, какие мы скифы
И откуда у хлопца испанская грусть...

Я бы с удовольствием отсюда уехал,
Поселился б в Европе или на островах,
И просыпался б от громкого смеха
Смуглых охотников на черепахах...
Мне бы не снились родные могилки,
Только бы думал, встав поутру —

«Вот интересно, а пуля в затылке
Застрянет, если ствол приставить ко рту?»

Москва

СВЕТЛАНА ВОЙТКО

ДИАЛОГ

— Моя душа с твоею, как огонь,
Сплетается в жгуты ночных безумий,
Как рвущий удила и путы конь,
Симфония в безликом белом шуме.

— Моя душа с твоею как вода,
Во тьме штормящей бездною морскою
Смывает расстоянья и года,
На дно уносит долгую волну.

— Моя душа с твоею ураган —
Сметает скверну с лика океана
И ливнем утоляет жгучесть ран,
Вдыхая пряди горного тумана.

— Моя душа с твоею — камнепад,
Грохочущий в горах под звёздной ночью,
Желанье, сбывшееся невпопад,
Тень эха в скалах, рвущих тучи в клочья.

— И если мне судьба уйти в эфир,
Всем душам и стихиям дав свободу,
Ты строк моих мерцающий пунктир
Увидишь в волнах, пьющих свет восхода.

КОКТЕЙЛЬ

Выхватывая жадными глотками
Остатки исчезающего лета,
Держу коктейль озябшими руками
Из летних запахов, тепла и света,
Из месяца дождей и радуг частых,
Потоков метеорных, звёздной пыли,
Из дней-ночей безумных и прекрасных,
Из лета, что прошло, и где мы были.
В бутылку законсервирую на после,
Чтобы зимой холодной в чай по капле,
Иль залпом в мерзко-слякотную осень.
Здесь на двоих. Ты пьёшь со мной, не так ли?

КАК УМИРАЕТ ВЕТЕР?

Хочешь на ночь про ветер сказку?
Чтоб не очень сюжет затаскан?
Пусть начнётся тогда с концовки,
Хоть и выйдет слегка неловко.

Знаешь, как умирает ветер,
Затихающий на рассвете,
Или ночью в траве уснувший,
Двух влюблённых следы спугнувший?

Может быть, опыт свой в наследство
Завещает всем по соседству
Юным, дерзким ветрам свободным,
Показавшись им старомодным?

ДВОЕ В ЛОДКЕ

Лето золотистое, льняное
Пышет, словно блин на сковородке.
Прячась от жары в тени со мною,
Ты сидишь, покачиваясь в лодке.

А вокруг стеклянные стрекозы
Тянут сок танцующих кувшинок.

Или может, устав кружиться,
Ураган улетает птицей
Над морским пустым побережьем,
В воздух бросив мечты, надежды?

А быть может едва заметно
Затиhaет навечно где-то,
Преисполненный героизма,
Предзакатного романтизма?

Смерти ветра так много версий.
Выбирай, что тебе по сердцу.
А ещё сохрани в секрете:
Ветер вольный в Степи бессмертен.

Минск

ВАЛЕРИЙ ОРЛОВ

С вёсел капли брызжут грациозно,
В унисон биению пульса в жилах.

На меня ты смотришь ворожеей.
Я же, на застенчивость сердитый,
Тороплю своё воображенье:
Ты из волн выходишь Афродитой ...

Казань